

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ЦЕЛЬ - КАДДАФИ: «ЛИВИЙСКАЯ КАМПАНИЯ» В СМИ

Е.И. ДОРОШЕНКО

Кандидат филологических наук
МИА «Россия сегодня»

Ключевые слова: Ливия, Каддафи, США, кампания в СМИ

«Сейчас, когда я произношу эти слова, в небе кружат самолёты, а вокруг меня рвутся снаряды. ... [Но] мы не будем думать о смерти или жизни. Мы будем думать о зове долга».

Муаммар Каддафи, 7 июня 2011 г.

20 октября 2014 г. исполняется 3 года со дня трагической гибели Муаммара Каддафи. Чем дальше от нас это событие в истории, тем большее значение оно приобретает: неявные политические смыслы с течением времени проступают всё чётче, и то, что изначально, на волне всеобщей эйфории по поводу «победы» над «диктатором», отменялось и игнорировалось, теперь ни у кого не вызывает сомнений. Каждый новый взрыв на востоке Ливии, в Бенгази, каждое столкновение между группировками, уносящее человеческие жизни, свидетельствует не о приближении вождя желанной демократии, а о том, что в стране идёт жестокая борьба за власть и деньги.

Теперь, спустя почти четыре года с момента свершения «революции 17 февраля», уже невозможно отрицать тот факт, что Ливия ступила на путь распада, хаоса, как бессмысленно постоянно ссылаться и на переходный «постреволюционный» период и надеяться, что население само преодолеет все трудности.

Разочарование людей в «демократии» - по крайней мере, в том виде, в котором она подаётся новыми властями сейчас, - очевидно: и в выборах в Учредительную ассамблею, проходивших в феврале 2014 г., и в июньском голосо-

вании за членов нового парламента, «Палаты представителей», призванной сменить Всеобщий национальный конгресс (ВНК), участвовали менее четверти всех граждан страны, имеющих избирательное право. Из 3 млн 400 тыс. избирателей на февральские выборы явились менее 500 тыс.¹, а на июньские - 630 тыс.² Подобные результаты вряд ли можно считать залогом устойчивости и показателем легитимности создаваемых «демократических институтов», особенно с учётом того, что в обоих случаях процедура голосования сопровождалась всплесками насилия со стороны вооружённых группировок «экс-революционеров».

Следовательно, в более глобальной перспективе «ливийская проблема», реальная или надуманная, заключалась не только и не столько собственно в Каддафи и его режиме, хотя определённые силы и пытаются теперь «списать» на «диктатуру» неисчислимые беды страны³.

Ливийская кампания 2011 г., начавшаяся в Бенгази, запомнилась мировой общественности многим: и натовскими ударами с воздуха, далеко не всегда точно попадающими в цель⁴, и варварским убийством лидера страны, и, безусловно, развёрнутой СМИ «войной», главным оружием в которой были слова и образы.

Объективный и, по возможности, полный анализ роли ведущих телевизионных новостных каналов, информационных агентств, печатных и интернет-изданий в событиях того времени сейчас представляется особенно актуальным для нашей страны, которой, к сожалению, пришлось соприкоснуться с чем-то подобным «ливийскому сценарию» в сфере внешней политики. Развитие ситуации на Украине показало, что, вопреки нашему убеждению, намеренное «непонимание», одностороннее игнорирование вопиющих фактов могут сопровождать взаимодействия Запада не только с далёкой от России «третьей» сырьевой страной, под углеводородными ресурсами которой решили установить контроль. Именно поэтому опыт ливийской кампании СМИ сейчас представляет для российской дипломатии особую ценность.

Идеологическое противостояние Запада - в частности, США - и Ливии началось ещё в 1980-е гг., в самый разгар «холодной войны», т.е. задолго до попыток тотальной «демократизации» ближневосточного и североафриканского региона в 2011 г. Стремление Муаммара Каддафи распространить своё влияние на соседние государства, сотрудничество с неудобными Америке

лидерами, контакты с СССР по вопросам поставок вооружения, вклад в освободительную борьбу Палестины, а также «экспорт» оригинальной политической доктрины, изложенной в «Зелёной книге», - всё это не могло не привлечь внимания тогдашнего президента Соединённых Штатов Рональда Рейгана. Внешняя политика Великой Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (ВСНЛАД), с точки зрения Рейгана, идеально подходила под определение «государственного терроризма»⁵.

В книге *Libya: the Vilified Revolution* («Ливия: очернённая революция»), изданной в 1984 г., профессор социологии Восточного университета Вашингтона, эксперт в области СМИ Уильям Пердью пишет:

«Язык Рейгана [в оригинале - *“Reaganspeak”*, т.е. «рейганояз». - прим. авт.] - это вид политической риторики, где простые и конкретные значения слов заменяются символическими смыслами и аллегориями. В нём заложена идеология. Этот язык является одним из средств контроля массового сознания, с помощью которого от населения добиваются поддержки политического курса [данной] администрации и преследуемых ею интересов. В таком политическом языке примитивные ярлыки используются вместо полноценного анализа, а образы «опасности» или «миссии» применяются для дискредитации... или же усиления [чувства] солидарности.

...С уверенностью можно сказать, что государственные агентства Соединённых Штатов, особенно при администрации Рейгана, являются источниками «официальной информации», касающейся Ливии. Идеология терроризма, в которой центральное место отведено именно этой североафриканской стране, таким образом, распространяется за счёт использования этих «внутренних» данных ведущими фигурами теперешней администрации США в выступлениях перед общественностью и [транслируется] сетями корпоративных СМИ»⁶.

Это - очень четкая характеристика сути и механизмов идеологической кампании, развёрнутой против Каддафи в 1980-е гг. О серьёзности намерений Рейгана говорят также и наглядные сви-

детельства, представленные на фото.

За «войной слов», в конце концов, последовали и действия. После многочисленных провокаций со стороны американских

Американский плакат 1980-х гг. с надписью: «Застрелите бешеного пса».

ВВС в заливе Сидра тогда противостояние достигло своей кульминации: 15 апреля 1986 г. Соединённые Штаты осуществили бомбардировку ливийской территории. Вот как это событие освещалось Би-би-си: «По меньшей мере 100 человек погибли в результате ударов с воздуха, нанесённых авиацией США по столице Ливии, Триполи, и по району Бенгази. 66 самолётов - некоторые из них вылетели с баз, расположенных в Великобритании - атаковали [Ливию] в час ночи... Спикер Белого дома Ларри Спикс сообщил, что удары были направлены на ключевые военные цели, однако, судя по сообщениям [с места событий], ракеты поразили также Бен Ашур, густонаселённый район на окраине Триполи.

По резиденции Муаммара Каддафи был нанесён удар прямой наводкой, в результате которого погибла приёмная дочь ливийского лидера Ханна Каддафи.

Президент Рейган оправдал целесообразность [операции], возложив на Ливию ответственность за терроризм против Америки... Он утверждал, что США

воспользовались правом на самооборону, изложенным в Статье 51 Устава ООН»⁷.

Сейчас кажется, что происходившее в 1986 г. в точности повторилось в 2011 г., с разни-

Надпись на футболке: «Усыпите бешеного пса».

цей лишь в масштабе. Как и четверть века назад, военным действиям предшествовала кампания в СМИ, призванная обеспечить успех операции, причём с использованием тех же терминов и образов. Эта кампания состояла из трёх фаз, каждая из которых подробнее рассматривается ниже.

ФАЗА 1: «ДЕМОНИЗАЦИЯ» И ОЧЕРНЕНИЕ КАК СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА «ВРАГА»

Эта фаза началась в феврале 2011 г. после того, как в Бенгази, предположительно, мирные демонстрации были жестоко подавлены властями. Тематически она построена на противопоставлении «демонического» образа Каддафи («тиран», «диктатор») и «героических» образов повстанцев, как рядовых граждан, вынужденных взять в руки оружие. Этот этап кампании характеризуется высоким темпом нагнетания и благодаря соцсетям, «опробованным» в качестве средства мобилизации, большим охватом и вовлечением аудитории.

«Диктаторство» Каддафи преподносится в качестве исходной установки «по умолчанию», данности: он таков уже потому, что *о нём так говорят*⁸, а следовательно, и «преступления режима», которые вменяются ему в вину, существуют, их не может не быть,

раз речь зашла о кроважном угнетателе собственного народа.

Вот как, например, рисует заданный образ издание *Wall Street Journal* в статье, опубликованной 25 февраля 2011 г.:

«Человек, которого Рональд Рейган называл «бешеным псом Ближнего Востока», сейчас вполне оправдывает свой титул, развернув кровавую кампанию против собственного народа и [тем самым] напомнив нам, почему мы так долго его ненавидим.

... Двадцать лет спустя круг замкнулся, и вот мы снова с ужасом следим за Каддафи по телевизору.

...Урезонить Каддафи, кажется, невозможно. Порочный режим Каддафи оставляет Ливию в гораздо худшем состоянии, чем она пребывала на момент [совершённого им] переворота 1969 г.

...Став в один ряд с Иди Амином и императором Бокассой, Каддафи вскоре пополнит пантеон карикатурных диктаторов, оставивших от своих государств одни руины. С учётом того, что в последние годы политика США в отношении Ливии перестала выражаться в терминах открытого обвинения, сменившись тихим неодобрением, мы можем лишь надеяться, что ливийцы всё ещё помнят те десятилетия, когда мы были злейшими врагами Каддафи»⁹.

Помимо того, что эти утверждения несут негативную субъективно-оценочную эмоциональную окраску, они также имеют *декларативный* характер, т.е. в структурно-смысловом плане они построены так, чтобы *заявить и убедить*, а не объяснить и доказать. Здесь же приводится и краткий пересказ истории ливийско-американских отношений 1980-х гг., причём в стиле именно времён «холодной войны»: фактологическую базу вытесняют стереотипы, основанные на ассоциативном ряде, который, в свою очередь, насаждается в сознании обывателя вместе с понятием «тиран».

Впрочем, бесспорных свидетельств кровавых расправ, необходимых для окончательного закрепления образа, в нужный момент не оказалось под рукой ни у «оппозиции», ни у правозащитных организаций, поэтому «недочёт» решили компенсировать вводом темы «изнасилований»,

совершенных якобы армией Каддафи.

Тогда в свете ramпы появляется Эман аль-Обейди - живое воплощение героического и, вместе с тем, идеально укладывающегося в западные нормы феминистской политкорректности, образа женщины из «новой Ливии». О том, как над ней «надругались каддафисты», Эман говорит открыто, на весь мир¹⁰, тем самым ломая традиционные табу, многие десятилетия существовавшие в «авторитарном» ливийском обществе.

Расчёт стоящих за ней сил, по всей видимости, был на то, что достоверность подобных заявлений проверить будет почти невозможно, как минимум, по двум причинам. Во-первых, в хаосе нарастающего конфликта провести какое бы то ни было расследование крайне трудно, и, во-вторых, местное население автоматически относит такие темы к «закрытым»: в Ливии обсуждать подобное просто не принято, и уж тем более на телеэкране и в прямом эфире.

Однако тема сексуального насилия как оружия, будто бы всю использовавшегося «режимом» наряду с огнестрельным, при всей своей очевидной нелепости, прижилась. «Тиранический образ» Каддафи, в результате, приобрёл ещё один нелепый оттенок, а затем, несколько лет спустя, появились и книги соответствующего содержания¹¹, в красках описывающие, как «диктатор» вершит «насилие» над всей страной, и не только в переносном смысле. Тем не менее, авторам этих «непредвзятых журналистских расследований» стоило бы внимательно изучить доклады правозащитных организаций *Human Rights Watch* и *Amnesty International*, вынужденных, по прошествии времени, признать, что факты совершения подобных преступлений солдатами армии Каддафи «не подтвердились»¹². При этом аналогичные правонарушения повстанцев впоследствии уже были многократно доказаны¹³.

С другой стороны, «героический» образ «революционеров» как «народной» силы, сопротивляющейся «диктатору», можно проследить во многих статьях, поднимающих вопрос о том, кто же эти люди, бросившие вызов

«авторитарному» правлению: «Так кто же такие ливийские повстанцы? Они - это... Ливия. Они гордые, убеждённые националисты, со своими недостатками и неопытные в деле управления страной. Однако, в целом, они - самая большая надежда на лучшее будущее для Ливии, лучшее, чем всё то, что мог предложить Каддафи»¹⁴.

Такая положительная оценка призвана уничтожить все сомнения в том, что «революция» легитимна и что на смену «отжившему режиму» придёт те, кому власть в стране принадлежит по праву.

Таким образом, базовая концептуальная часть пропагандистской кампании 2011 г. против Каддафи выстраивается на стереотипах, возникших ещё в 1980-х гг. Одной из основополагающих западных пропагандистских установок периода «холодной войны» была «внешняя угроза» безопасности США, исходившая от «государств с террористическим режимом», в число которых входила и Ливийская Джамахирия.

В реальности «террористической угрозы» как таковой мир убедился 11 сентября 2001 г. Западным идеологам оставалось лишь обосновать, почему вместо «Аль-Каиды», которая, как утверждает, несла прямую ответственность за взрывы зданий Всемирного торгового центра, удар следовало нанести именно по Ираку. В итоге, «скрытую» угрозу обнаружили в отсутствии «демократии» на Ближнем Востоке: несмотря на то, что этот регион не граничит с США, местная «диктатура» уже одним своим существованием бросает вызов «единственно верному» - т.е. проамериканскому - политическому мироустройству, а заодно и всем сопутствующим ценностям и образу жизни.

Такая интерпретация прослеживается, например, в выступлении Джорджа Буша 2003 г. на заседании Национального фонда в поддержку демократии: «То, что западные страны в течение 60 лет смирялись и закрывали глаза на отсутствие [демократических] свобод в государствах Ближнего Востока, несколько не укрепило нашу безопасность. ... В долгосрочной перспективе стабильности невозможно достичь, пожертвовав свободой»¹⁵.

Следовательно, нынешний президент Барак Обама, в 2008 г. избравший одной из главных тем¹⁶ своей предвыборной кампании «контраст» по отношению к курсу Буша-младшего, на деле оказался убеждённым продолжателем политики предшественника, добившись «демократизации» Ливии военными средствами.

ФАЗА 2: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: «ОБЯЗАННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ» КАК КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ НАТО В ЛИВИИ

После того, как образ «врага, творящего беззаконие», создан, и имя «цели» в сознании мировой общественности перешло из разряда «нейтральных» в разряд «отрицательных», усилиями СМИ оказавшись внутри плотного кокона, свитого из негативных ассоциаций, наступает пора действовать.

В каком-то смысле эффективность первой фазы обусловлена исторически: Каддафи можно было припомнить и «террористическое» прошлое, и даже «психическую нестабильность»¹⁷, а затем, умело манипулируя фактами и используя соответствующий лингвистический материал, добиться нужных результатов.

Однако для того, чтобы военная кампания НАТО хотя бы выглядела законной, требовались решения более высокого уровня - в рамках концепции международного права. В случае с Ливией соответствующим «легитимным» основанием стала «обязанность защищать», что, впрочем, уже тогда вызвало неоднозначную реакцию СМИ.

По мнению одних авторов-аналитиков, «администрация Обамы действовала совершенно правильно, отстаивая главный принцип «обязанности защищать»: суверенность государства - не лицензия диктатора на убийство мирных жителей. ... «Обязанность защищать» не планировалось применять в качестве меры воздействия на любой режим, который ведёт себя неправильно. Она рассчитана только на те случаи, когда совершаются массовые зверства - геноцид, военные преступления, преступления против

человечности и этнические чистки»¹⁸.

Другие настаивают на том, что, «применив [в случае с Ливией концепцию] «обязанности защищать», Совет Безопасности содействовал сближению [понятий] легитимной (т.е. этически оправданной) и законной (т.е. допустимой с точки зрения права) интервенции. ...Совбез [тем самым] сократил разрыв между легитимностью и законностью. Однако этические и правовые основания для [интервенции] того и другого [типа] весьма туманны. Самое главное - и легитимные, и законные результаты операции вовсе не гарантированы»¹⁹.

То, что последовало за принятием резолюций СБ ООН 1970 и 1973 - в рамках концепции «обязанности защищать» - хорошо известно²⁰. Та ситуация, в которой оказалась страна и её население в настоящее время, подтверждает, что даже международное право может быть использовано в идеологических целях и, фактически, стать частью более глобальной пропагандистской кампании. Даже официальным лицам на самом высоком уровне, видимо, тогда было очень трудно поверить, что «революционеры» из «защитников» мирного населения превратятся в мучителей и мародёров, совершающих преступления как раз против тех, чьи права они отстаивали с оружием в руках, да ещё и заручившись поддержкой могущественных международных организаций - ООН и НАТО.

ФАЗА 3: ПОСЛЕ УБИЙСТВА КАДДАФИ

Эта фаза, основным содержанием которой стала «победа» над «тираном», как ни странно, продолжается и по сей день. Доказательством тому служит выпущенный Би-би-си в 2014 г. документальный фильм под названием «Бешеный пес: тайный мир Каддафи»²¹, в котором, как в каталоге, отражены все без исключения темы пропагандистских СМИ-кампаний с 80-х гг. до текущего момента. При этом доказательная база остаётся, мягко говоря, небудительной.

Чтобы понять истинное значение главной «победы революции» 2011 г. с позиций дня сегодняшнего, нужно попытаться

проанализировать то самое событие, которое стало началом нового периода в истории Ливии - т.е. убийство «диктатора» повстанцами.

Как отмечают известные бельгийские социологи Жан-Клод Пайе и Тюлай Умай в своей статье «Культовый убийства и символические законы западного варварства»²², расправа над Каддафи имеет символический смысл. Это - своеобразное жертвоприношение, растраченное международными СМИ как в виде ярких повторяющихся образов, так и в вербальной - текстовой - форме. Многократную трансляцию видео последних минут жизни Каддафи и, без пауз и переходов, сцен безудержной эйфории повстанцев, окруживших его мёртвое тело, следует расценивать как принуждение общественности «наслаждаться зрелищем смерти», грубым вмешательством в повседневную жизнь обывателей²³.

Вместе с тем, обращает на себя внимание и тот факт, что звуковым сопровождением к этому визуальному ряду служат выкрики «Аллах велик», хотя всё происходящее носит явно антиисламский характер. И убийство как таковое, и двукратное нарушение правил, касающихся погребения*, противоречат как мусульманским, так и общечеловеческим нормам.

Никак не препятствуя, а наоборот, поощряя подобное, новая власть в лице Переходного национального совета (ПНС) поставила себя выше существовавшего в Ливии традиционного уклада общественной жизни, заявила о своей «легитимности», символически расположив «политику» над религией и моралью. Резко «перевернув» устоявшуюся систему ценностей, правительство, сознательно или нет, открыло путь идеологии радикальных исламистов: основой государства, законность которого выстраива-

* По мусульманским обычаям покойного следует хоронить в день смерти и, конечно же, не отказывать родственникам в выдаче тела. В случае с Каддафи было нарушено и то, и другое: его останки 4 дня находились в морозильной камере супермаркета (причём новыми властями было организовано своего рода «паломничество», и все желающие могли сфотографироваться с мёртвым лидером), а его жене было отказано в выдаче тела, несмотря на то, что соответствующее требование она направила в ООН.

лась, фактически, на ритуальном убийстве, был официально провозглашён... шариат²⁴.

Кадры «линчевания» Каддафи, заключают Пайе и Умай, «говорят нам не столько о самом конфликте, сколько о состоянии нашего (т.е. западного. - прим. авт.) общества и о будущем, уготованном Ливии - бесконечной войне»²⁵.

Безусловно, подобные поиски символизма - и уж тем более следов первобытных ритуалов в наше просвещённое время - можно было бы посчитать преувеличением и объяснить излишним рвением учёных во всём находить этнографические параллели и делать поспешные обобщения о человеческой природе, если бы не созданный ранее прецедент с казнью Саддама Хусейна. По случаю (или нет?) стечению обстоятельств его повесили в мусульманский праздник Ид аль-Адха, «день жертвоприношения», а видео с мобильного телефона - как и кадры смерти Каддафи - вскоре появились в СМИ, хотя и не получили столь широкого распространения.

Аналогия с «ритуальным

убийством» напрашивается сама собой.

В отличие от относительно ясных целей двух предыдущих фаз - создать отрицательный образ «врага» и оправдать, таким образом, военную операцию - необходимость продолжать медиакампанию после того, как программа уже выполнена, кажется избыточной. Возможно, теперь Запад пытается уверить себя - и общественность - что всё предпринятое было правильным, а Каддафи «виноват» уж тем, что повёл себя не так, как от него ожидали, и не ушёл «в нужный момент». Происходит очередная смысловая подмена: если с ним так обошлись, значит, он действительно того заслуживал, а имели ли место все те преступления, которые ему приписывают, не столь важно.

Приблизительно в том же духе в 2009 г. британский премьер-министр Тони Блэр высказывался и по отношению к Ираку: несмотря на то, что оружие массового уничтожения так и не было найдено, война против Саддама Хусейна была полностью оправдана, поскольку таким образом был положен конец его диктатуре²⁶.

Между тем, сам Муаммар Каддафи чётко видел будущее, уготованное стране, ещё в самом начале «арабской весны»: «...Разве вы хотите, чтобы пришли американцы и оккупировали вас? Превратили вас в Афганистан, Сомали, Пакистан или Ирак? Это произойдёт с нашей страной. Наша страна станет похожей на Афганистан»²⁷.

* * *

В настоящий момент даже самые оптимистичные надежды на демократическое будущее Ливии выглядят, по меньшей мере, неубедительно. Смерть лидера страны Муаммара Каддафи - даже в ритуальном, жертвенном смысле - не предотвратила последующей массовой гибели невинных людей, а поэтому действия НАТО и подотчётных им сил не могут быть оправданы никакой «целесообразностью». Война в Ливии продолжается, и, возможно, тем, кто отстаивал «права народа», давно уже пора перестать сражаться с идолами и образами из прошлого и иметь мужество признать существование реальных, а не мнимых проблем.

¹ Libya votes on constitutional assembly - <http://america.aljazeera.com/articles/2014/2/20/low-turnout-in-libyaasvote-forconstitutiondraftingbody.html>

² Fahim K., Zway S.A. Violence and uncertainty mar Libyan Election for a New Parliament - <http://www.nytimes.com/2014/06/26/world/africa/violence-and-uncertainty-mar-libyan-election-for-a-new-parliament.html>

³ Scherer S. Western countries alarmed as Libya slides towards chaos - <http://uk.reuters.com/article/2014/03/06/uk-libya-conference-idUKBREA2523B20140306>

⁴ Мейсан Т. «Трагедия в Сормане» - <http://www.voltairenet.org/Tragediya-v-Sormane>

⁵ The President's News Conference, April 9, 1986 - <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1986/40986d.htm>

⁶ Perdue William D. The Ideology of Terrorism: "Reaganspeak" and the Politics of Paranoia Against Libya - in: Libya: the Vilified Revolution [ed. by Themba Sono]. USA, Progress Press Publications. 1984, p. 35-36.

⁷ 1986: US launches air strikes on Libya - http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/april/15/newsid_3975000/3975455.stm

⁸ См., напр.: Libya crisis: UN Security Council to meet over Gaddafi crackdown - <http://www.theguardian.com/world/2011/feb/22/libya-crisis-un-security-council>; Libyan Dictator Gaddafi wanted by ICC for crimes against humanity - <http://www.novinite.com/articles/129675/>

⁹ Abrams E. Our bargain with the new Gadhafi - <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052748703842004576163212492956024>

¹⁰ Sly L. After Libyan woman's rape claims, methods of Gaddafi government put on display - http://www.washingtonpost.com/world/libyan-woman-offers-glimpse-into-workings-of-gaddafi-government/2011/03/26/AFhBEbdB_story.html

¹¹ См., напр.: Cojean A. Gaddafi's Harem. New York, Grove Press. 2013; Aames A. The Rape of Libya: Four decades of suffering under Muammar Gadhafi. CreateSpace Independent Publishing Platform. 2012.

¹² Cockburn P. Amnesty questions claim that Gaddafi ordered rape as weapon of war - <http://www.independent.co.uk/news/world/africa/amnesty-questions-claim-that-gaddafi-ordered-rape-as-weapon-of-war-2302037.html>

¹³ Amnesty accuses Libyan militias of unbridled torture -

<http://www.cbc.ca/news/world/amnesty-accuses-libyan-militias-of-unbridled-torture-1.1261506>

¹⁴ Murphy D. So who are the Libya's rebels exactly? - <http://www.csmonitor.com/World/Backchannels/2011/0719/So-who-are-Libya-s-rebels-exactly>

¹⁵ Abrams E. Op. cit.

¹⁶ Campaign Themes, Strategies, and Developments. Barak Obama's campaign themes and strategies - <http://www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/instructors/setups2008/campaign-strategies.jsp>

¹⁷ См., напр.: Post Jerrold M. Qaddafi Under Siege. A political psychologist assesses Libya's mercurial leader - http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/03/15/qaddafi_under_seige?wp_login_redirect=0

¹⁸ Patrick S. A New lease on life for humanitarianism. How operation Odyssey Day will revive RtoP - <http://www.foreignaffairs.com/articles/67674/stewart-patrick/a-new-lease-on-life-for-humanitarianism>

¹⁹ Doyle W. Michael. The Folly of Protection. Is Intervention against Qaddafi's regime legal and legitimate? - <http://www.foreignaffairs.com/articles/67666/michael-w-doyle/the-folly-of-protection>

²⁰ См. напр.: Дорошенко Е.И. Операция «Объединённый защитник»: все грани реальности // Азия и Африка сегодня. 2014, № 4. (Doroshenko E.I. 2014. Operatsiya "obyedinyonnyi zashchitnik": vse grani realnosti // Aziya i Afrika segodnya. № 4) (in Russian)

²¹ Подробнее см.: <http://www.bbc.co.uk/programmes/b03tj0n0>

²² Paye J.-C., Umay Tulay. The Cult of killing and the symbolic order of western barbarism - <http://www.voltairenet.org/article178162.html>

²³ Ibidem.

²⁴ McConnell D., Todd B. Libyan leader's embrace of Sharia raises eyebrows - <http://edition.cnn.com/2011/10/26/world/africa/libya-sharia/>

²⁵ Paye J.-C., Umay Tuay. Op. cit.

²⁶ Butt R., Norton-Taylor R. Tony Blair admits: I would have invaded Iraq anyway - <http://www.theguardian.com/uk/2009/dec/12/tony-blair-iraq-chilcot-inquiry>

²⁷ Excerpts from Libyan Leader Muammar al-Qaddafi's Televised Address, February 22, 2011 - in: The New Arab Revolt. What Happened, What It means, and What comes Next. USA, Council of Foreign Relations, Foreign Affairs, 2011, p. 418.